

TEZAUUR LITURGIC

PATERICUL ATHONIT II

SF.PANTELIMON-ATHOS,2002

5 ИЮЛЯ

Страдание святого преподобномученика Киприана Нового²⁰⁰

Местечко Клицос, в Эпире, было родиною святого преподобномученика Киприана. История не оставила нам никаких данных, кто были родители сего преподобномученика, но судя по его воспитанию и другим качествам, он принадлежал к христианскому семейству с высоконравственным настроением и крепкой верою в Бога. А потому и его, кроме научения грамотности, воспитали в благочестии и страхе Божиим, и хранении себя от соблазнов мира. После смерти родителей благоразумный юноша для сохранения себя от соблазна мира оставил мир, принял монашеский образ и удостоен священства. Затем он удалился на святую Афонскую Гору, где приобрел себе в пределах Котлomuшской обители келью с церковью св. великомученика Георгия, в которую принял в сожителство двух иноков, и вместе с ними начал подвизаться в посте, бдении и молитве. С течением времени его подвижническая жизнь, подобно сладкоуханному аромату, сделалась известной по всей Афонской Горе, и блаженного подвижника Киприана стали считать великим

старцем, и многие старались подражать его богоугодной жизни.

Хотя проводил он самую суровую жизнь в продолжительном посте, всенощных бдениях с многочисленными поклонами и в непрестанных молитвах, но душа его не ощущала покоя, так как тайная мысль смущала его, будто все те подвиги, которые он проходил, недостаточны для того, чтобы получить милость Божию и удостоиться быть наследником Царства Небесного. Запавшая мысль, подобно искре, день ото дня все более и более усиливалась, понуждала Киприана на мученический подвиг и подсказывала ему, что только этим путем возможно засвидетельствовать свою любовь к Иисусу Христу и, после подъятых за исповедание имени Его мук, получить вечное блаженство.

Вследствие этой мысли он для укрепления себя начал часто произносить во всеуслышание слова св. апостола Павла: «кто ны разлучит от любви Божия; скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч?» (Рим. 8, 35). Желание свое он между прочим открыл опытным старцам, а также и то, что к мученическому подвигу уже несколько времени понуждает его тайная мысль и отнюдь не дает ему покоя.

Старцы, выслушав его и не находя никакого повода предавать себя на мученический подвиг, начали советовать ему не поддаваться смущающему помыслу; притом поставили ему на вид и то, чтобы вместо принятия венца мученического, убоявшись мук, он не сделался отступником от Христа. Но преподобный Киприан, снедаемый пламенем любви Христовой, желая как можно скорее исполнить свое намерение, вскоре оставил Святую Гору и отправился в Фессалоники.

Прожив несколько дней в Фессалониках и узнав, когда паша бывает в судилище, он в тот день, укрепив себя причащением животворящих Таин Тела и Крови Христовых и помолившись Господу Богу, прося укрепить его в муках, безбоязненно вошел в судилище и, подойдя к паше, сказал:

– Паша! Я, который предстою пред тобою, провел несколько лет в св. Афонской Горе, спасая свою душу. Но однажды, читая Св. Писание, обрел в одном месте слова, реченные Богом чрез Своего Пророка: «аще изведеши честное от недостойнаго, будешь яко Мои уста». Итак, разжегшись любовью к ближним, я возжелал прельщенному диаволом созданию Божию показать, как оно глубоко упало по своему неведению, будучи увлечено врагом человеческого рода, который, как лев рыкая,

ищет погибели людей: он прельстил многие народы и научил их вместо почитания истинного Бога почитать и поклоняться идолам, а других чрез ложных пророков привел в глубокое заблуждение. Точно так же все тот же диавол чрез веру в ложного вашего пророка Магомета, на которого вы уповаете, держит вас в своих оковах и, возобладав вашим ожесточенным сердцем, не допускает уверовать в Господа нашего Иисуса Христа, Который есть истинный свет, пришедший в мир спасти человека. Он крестной Своей смертью разорвал те узы и оковы, в которых несколько тысячелетий держал диавол весь род человеческий и, исхитивши Свое создание от власти его, удостоил их наследия райских доброт. – А потому я, слышав о тебе, как о благоразумном человеке, решился высказать истину. Итак, оставь твое заблуждение и веру в лживого пророка Магомета и уверуй в Иисуса Христа, чрез Которого получишь спасение и жизнь вечную, ибо вера христианская есть истинная, ваша же ложная. – Притом вникни и рассмотри хорошенько: кто был Христос и кто был Магомет, и тогда ты ясно увидишь, что ваш пророк Магомет – самозванец, который проповедовал вам собственное свое учение, Иисус же Христос есть истинный Бог в двух

естествах, Который, разоблачая всякое ложное учение в Божественном Своем Евангелии, говорит так: «Аз приидох во имя Отца Моего, и не приемлете Мене: **аще** ин приидет во имя свое, того приемлете» (Ин. 5, 43). Итак, все вы, увлекшись учением Магомета, почитаете его пророком, на самом же деле он враг Божий и обманщик.

Паша, слыша обличение и хулу на своего пророка от незнакомого человека, счел его помешанным в уме, а потому приказал кавасам бить его и выгнать вон.

Не получив желаемого, выгнанный Киприан, не рассчитывая и на будущее время получить здесь от неверных турок мученическую кончину, оставил Фессалоники и отправился в Константинополь в надежде там пострадать за Христа.

По прибытии в Константинополь он, опасаясь, чтобы и здесь не ограничиться одними лишь побоями, решился изложить свою обличительную речь на бумаге и подать оную великому визирю, которую составил на греческом языке в таком виде: «Несчастные мусульмане! Долго ли вы еще будете ходить в заблуждении и не уверуете в Господа нашего Иисуса Христа, сшедшего с небес человеческого ради спасения, Который по великой любви к

падшему человечеству готов всегда принимать истинно кающихся? Итак, покайтесь и уверуйте в Христа истинного Бога и, возродившись св. крещением, получите жизнь вечную, вашего же ложного пророка прокляните, как прелестника и обманщика». С этим обличением преподобный Киприан пошел во дворец великого визиря и, явившись в присутствие, просил писцов перевести оное на турецкий язык. В то время между писцами был один грек, который отрекся от Христа и принял магометанскую веру; он взял от преподобного бумагу и стал переводить ее по-турецки. В какой же ужас и негодование пришли турки, когда слышали хулу на своего пророка! Они бросились на святого Киприана, как лютые звери, и, избив его, выгнали из присутствия. Но в то самое время, когда выгоняли святого, случилось быть в присутствии по своим делам одному христианину, которому турецкий кавас, из сострадания отдавая поданную святым Киприаном бумагу, сказал, чтобы он посоветовал ему скорее уйти обратно из Константинополя, иначе донесут на него визирю, тогда не миновать ему каторги или же не сносить головы.

Получив свою бумагу, святой Киприан не удалился из дворца, а напротив, выжидал случая, когда визирь придет в присутствие и

будет принимать посетителей. Между прочим, ему недолго пришлось ожидать его. Увидя вошедшего визиря, святой Киприан бросился к нему, но, однако, опять не пришлось ему выполнить свое намерение, так как кавасы не допускали его до визиря и гнали вон. Проходивший в то время начальник кавасов спросил о причине, заставившей их выталкивать инок, и когда узнал, что он хулит Магомета, то приказал немедленно представить его визирю. Последний спросил его: «Что тебе, старец, нужно от меня?» – «Твоего спасения, – безбоязненно отвечал святой Киприан. – Обратись от ложного верования в обманщика Магомета, которого вы, мусульмане, называете пророком. Какой он пророк и что за учение его, которое он составил на вымыслах человеческих? Итак, верховный визирь, оставь заблуждение, отрекись от обманщика Магомета, уверуй в Икупителя рода человеческого Иисуса Христа и, крестившись св. крещением, получишь жизнь вечную!»

Визирь удивился смелости святого Киприана и спросил его:

– Откуда ты и в каком жил монастыре?

– Все церкви и монастыри, какие только есть на земле, принадлежат Господу моему Иисусу

Христу, а потому я до сего времени проживал в Его обители.

– Не патриарх ли Константинопольский подослал тебя ко мне, дабы ты говорил мне такие грубости и оскорбления? – спросил его визирь.

– Нет, – отвечал св. мученик

– В таком случае ты пьян?

– Напрасно клеветешь на меня, верховный визирь, я не только не пьян, но еще до сих пор не пил даже воды и не вкушал хлеба!

– Ну, если не пьян, то сумасшедший!

– И это неправда! Если бы я был на самом деле тем, в чем ты меня подозреваешь, то невозможно бы было сумасшедшему пожелать того, чего я тебе желаю, т.е. уверовать в Иисуса Христа, истинного Бога, и быть наследником Царства Небесного. Пренебрегая собственной опасностью со стороны врагов креста Христова, мусульман, я решился во что бы то ни стало представиться тебе и обличить твое заблуждение, чего сумасшедший никогда бы не сделал.

Слыша удовлетворительный ответ святого Киприана, визирь пришел в недоумение и начал думать, каким бы образом отвлечь святого от Христа и привести в магометанскую веру, а потому сперва начал говорить ему ласково: «Из

твоих ответов вижу я, что ты не пьян и не сумасшедший. Итак, предлагаю тебе уверовать в великого пророка Магомета, и если уверуешь, то я сделаю тебя счастливейшим человеком: удостою великих почестей и поставлю первым в моем дворце».

– Напрасно думаешь прельстить меня твоей лаской и почестями! Знай, что я никогда не отвергнусь от Господа моего Иисуса Христа, в Которого советую и тебе уверовать и удостоиться получить от Него милость в день Страшного Суда.

Визирь, видя непоколебимость святого исповедника Христова и так как вопрос касался веры, отослал его к шейх-уль-исламу (высшая духовная особа). Когда святой Киприан предстал пред шейхом-уль-исламом, тот гневно спросил его: «Кто ты такой и что за новое учение проповедуешь нам?» – Мужественный исповедник Христов начал ему говорить то же самое, что говорил и визирю. Шейх-уль-ислам, слыша хулу на своего пророка и не дав ему окончить начатого им обличения, приказал кавасам отвести его в Фанари (местность, населенную христианами, где находится и патриархия) и там, в виду знатнейших христиан, в назидание и устрашение, отрубить ему голову. Услыша смертный приговор, св.

преподобномученик Киприан возрадовался и из глубины сердечной воскликнул: «Благодарю Тебя, Господи, Иисусе Христе, укрепившего меня во исповедании имени святого Твоего! Молю Тебя человеколюбче: удостой меня быть и причастником вечной Твоей славы, аминь!»

В то время, когда вели св. преподобномученика Киприана по константинопольским улицам на место казни, лицо его сияло радостью и он как бы спешил не на смерть, а на брачный пир.

Когда достигли двери, вводящей в патриарший двор, св. мученик преклонил колена и, оградившись знаменiem честнаго креста, благодарил Бога, удостоившего его кончить жизнь путем мученическим. Здесь еще турки убеждали его признать Магомета великим пророком и не делаться виновником собственной смерти, но доблестный страдалец не отвечал на их безумные слова. Турки, видя, что и в виду самой смерти мужественный исповедник Христов остается непоколебимым в своем веровании, приказали палачу отрубить ему голову. И таким образом чистая и блаженная душа св. преподобномученика Киприана отлетела из страдальческого его тела в небо, в субботу, 5 июля 1679 года, получить от Христа Бога мученический венец. Аминь.

200

Из Neon Martirologon.